

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ВНЕШНИХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СИМПТОМОВ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX в.)

А. И. Полевая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
kelly-anna@tut.by*

Цель исследования заключается в анализе вербального отражения внешних психофизиологических симптомов эмоций и его функционировании в художественном тексте. Таким образом, объектом исследования являются особенности описания внешних психофизиологических симптомов эмоций во французском художественном тексте. В результате обработки фактического материала, проведенной методом фиксации высказываний, содержащих обозначения эмоций в произведениях современной французской художественной литературы второй половины XX – начала XXI века, очевидно, что, выполняя в художественном тексте функцию воздействия на читателя, характеристики вербального отражения внешних психофизиологических симптомов эмоций обусловлены прагматическими намерениями автора и представленным в произведении типом повествователя.

Ключевые слова: эмоция; эмотивность; описание переживания эмоции; внешние психофизиологические симптомы.

FEATURES OF THE REFLECTION OF THE EMOTION'S EXTERNAL PSYCHOPHYSIOLOGICAL SYMPTOMS IN THE BELLETRISTIC TEXT (ON THE EXAMPLE OF THE FRENCH BELLETRISTIC LITERATURE of the 20th century)

A. I. Polevaya

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
kelly-anna@tut.by*

The aim of the study is to analyze the verbal reflection of the emotion's external psychophysiological symptoms and it's functioning in a belletristic text. The object of the study are the features of the description of the emotion's external psychophysiological symptoms in the French belletristic text. The processing of factual material carried out by the method of fixing utterances containing the notation of emotions in the contemporary French belletristic text of the second half of the 20th and beginning of the 21st century, showed that the characteristics of the verbal description of the emotion's external psychophysiological symptoms through realizing the function of influencing the reader, are determined by author's pragmatic intentions and presented type of narrator.

Keywords: emotion; emotivity; the peculiarity of experiencing emotions; the emotion's external psychophysiological symptoms

Эмоции как одно из средств передачи информации о состоянии человека имеют характерные внешние проявления: двигательные и звуковые реакции, мимику, изменение цвета кожных покровов лица, изменение кровяного давления и т.д. Телесные изменения следуют непосредственно за восприятием волнующего факта, и наше переживание

этих изменений, по мере того, как они происходят, и является эмоцией [1, с. 101]. При этом человек может контролировать лишь некоторые из этих проявлений, многие невербальные проявления эмоций в непосредственной коммуникации являются бессознательными.

Эмоция неосознанная, спонтанная является собой непроизвольную реакцию организма и может проявляться невербально при минимальном участии сознания без прагматического намерения. Психофизиологические проявления эмоций в абсолютном большинстве случаев не поддаются регулированию и являются непрагматическими. Такого рода реакции не осознаются адресатом во время восприятия сообщения, но тем не менее, в той или иной мере говорят о его отношении к полученному сообщению или окружающей действительности.

Однако обосновано употребление термина «непреднамеренная эмоция (эмоциональность, проявление эмоции)» в отношении непроизвольной и непреднамеренной реакции организма субъекта эмоции лишь в условиях непосредственной коммуникации. В рамках художественного текста, функционирующего по закону полифонии, непреднамеренная демонстрация эмоции на уровне персонаж 1 – персонаж 2 становится преднамеренной на уровне персонаж 1 – читатель произведения и становится носителем прагматических установок автора произведения, связанных с выявлением эмоционального состояния персонажа 1.

Как показывает анализ эмпирического материала, во французской художественной прозе второй половины XX века наиболее распространенным способом отражения невербального проявления эмоции является передача внешних психофизиологических симптомов персонажа, на которую приходится более 53 % от общего количества лингвистического отражения невербальных проявлений эмоций.

Рассматривая внешние психофизиологические симптомы, необходимо отметить, что наиболее распространенными являются реакции, отраженные на лице субъекта эмоции: *le visage rayonnait de compassion; le visage décevait chagriné; rester béante; rester des yeux exorbités; blanchir; le visage figé; visage traqué; des yeux noyés; devenir toute grise; devenir toute blanche; avoir l'oeil brillant; rougir; les lèvres tremblantes; les yeux agrandis et fixés; regarder bouche-bée; rester la bouche ouverte; devenir pâle; faire une immense sourire; les yeux qui faisaient triste; la barbe qui tremble; se rembrunir; être blême de peur; les larmes aux yeux serrer les dents* и т.д. При этом необходимо отметить, что приведенные выше примеры подтверждают точку зрения исследователей, утверждающих «универсальность» выражений лица для семи базовых эмоций: гнева, удивления, отвращения, интереса, страха, грусти, радости. Но, однако,

иногда они могут служить этнокультурными маркерами. Как отмечает А. Вежбицкая, поскольку выражения лица при отражении различных эмоций определяются правилами конкретных социокультур, то эти компоненты составляют этнокультурный тип индивида [2, с. 136].

Цветовое восприятие, тем более цвет лица человека при переживании определенной эмоции, трудно выразить вербальными средствами. Тем не менее, в разных языковых культурах описывают цветовые симптомы, пытаясь связать зрительные категории с определенными универсальными доступными человеку образцами (моделями), которые связаны с местными, специфическими реалиями, типичными для каждого народа.

Во французской художественной прозе второй половины XX века в цветовой палитре оттенков кожных покровов при описании проявлений эмоций, объектом которых всегда является или подразумевается человек, не было выявлено разнообразия. Выделены следующие цветообозначения для описания цвета лица персонажей: *blanc/ pâle/ blême// rouge// gris*, которые расположены по частотности их употребления и семантической наполняемости. При этом каждый цветовой оттенок передает определенный эмоциональный тон.

Так, цвет лица является универсальным показателем определенных эмоций: бледный цвет лица (*blanchir, devenir tout blanc, devenir pâle, être blême*) во французской культуре, равно как и в русской, свидетельствует о наличии у субъекта эмоции группы удивления либо группы страха зачастую в наиболее интенсивных формах проявления:

*S'il se passait ce qui s'était passé les autres fois et que Bernard ne fût pas là... Josée était **blême de peur*** [3, с. 53].

*Mr Yoûssef Kadir devint encore **plus pâle que possible**.*

– *Pardon? Qu'est-ce que j'ai entendu? Vous avez dit Moïse?* [4, с. 267]

Более насыщенный, чем принятая норма, цвет лица – красный (*rougir; devenir rouge*) – показатель эмоции стыда либо смущения:

*Ce dont j'ai surtout besoin, je crois, dit Edouard **en rougissant**, c'est d'amis* [3, с. 90].

Прилагательное «серый/ gris» традиционно употребляется с отрицательной коннотацией. Однако серый цвет лица (*devenir tout gris*), являющийся в русской культуре показателем недоумения либо глубокой грусти, во французской культуре маркирует о наличии сложной интенсивной эмоции страха и волнения:

*Mais elle **est devenue toute grise** et soudain elle suffoque, elle bégaye: «La pau... vre chérie! Voilà une... enfant... gâchée»* [5, с. 123].

Эмоции группы страха также широко представлены в художественной литературе через выражения, отображающие проявления внешних

психофизиологических симптомов на лице (*le visage figé, des yeux exorbités, des yeux noyés, les lèvres tremblantes, les yeux agrandis et fixés, tremblement du menton, la barbe qui tremble*), при этом в большинстве случаев в проявлении эмоции участвуют именно глаза, которые, равно как и в русской культуре, при наличии эмоций группы страха увеличиваются в размере и зрачки становятся менее подвижными или замирают, нижняя же часть лица становится подверженной дрожи:

Ils parlaient d'elle en chuchottant, ils disaient «habla, habla», elle est devenue folle, ils disaient aussi «khayfi», elle a eu peur, parce que ses yeux étaient fixés et dilatés comme ceux d'un animal effrayé [6, с. 248].

Elle s'est redressée, mais quoi qu'elle fasse, il lui reste, avec des yeux noyés, un léger tremblement du menton et je suis là contre elle, bien plus agité par cette découverte que par l'autre [5, с. 124].

Однако наиболее частым проявлением внешних психофизиологических симптомов страха, оказывающих влияние на организм в целом, являются выражения *être (devenir) glacé (figé)* или *ne pas pouvoir bouger, rester immobile*, что является универсальным проявлением данной эмоции в различных культурах:

Il était si grand et si fort qu'il bouchait toute la porte et je n'ai pas pu me sauver. J'étais terrifiée et je ne pouvais pas bouger de toute façon [7, с. 17].

Ce n'est pas de fourmis que je me souviens, que de la peur que je ressens. Je reste immobile, incapable de fuir, incapable de penser, sur le sol tout à fait mouvant [8, с. 36].

Группа эмоции удивления представлена в основном внешними проявлениями, описывающими выражения замирающего лица (*être béant, rester béant, laisser qn bouche bée, rester (regarder qn) la bouche ouverte*), замирающего тела (*être glacé, ne pas bouger, comme éberlué*), либо представляющими иное выражение данного симптома: *ne savoir pas quoi dire, l'étonnement m'avait coupé la parole*:

– *Est-ce que vous mouillez votre culotte?*

Je le regardai bouche bée [9, с. 50].

Elle était assise dans son fauteuil avec un éventail à la main qu'elle avait gardé de son passé, quand on lui faisait des cadeaux pour femmes et ne savait pas quoi dire tellement elle était frappée [4, с. 147].

В большинстве случаев при непосредственной коммуникации проявление внешних психофизиологических симптомов не носит характера намеренной демонстрации наличия определенной эмоции. Подобные симптомы обнаруживаются иным (иными) коммуникантом (коммуникантами), а переживаемая эмоция распознается без интенции субъекта эмоции. Данное утверждение верно также при рассмотрении

подобных особенностей в рамках художественного текста, однако лишь на уровне общения персонаж 1 – персонаж 2; на уровне автор произведения – читатель все эмоции, равно как и всякое проявление эмоций, в том числе и внешние психофизиологические симптомы становятся преднамеренно коммуникативными и несут преднамеренное сообщение.

Так как внешние психофизиологические симптомы субъекта эмоции и действия – последствия переживания субъектом определенной эмоции – могут наблюдаться лишь в рамках живой коммуникации, то автор, описывая их на страницах своего произведения, является непосредственным участником либо сторонним наблюдателем коммуникации. Автор произведения, выступая в роли вымышленного повествователя–главного героя и вымышленного повествователя–наблюдателя, имеет возможность описывать невербальные проявления эмоций, выраженные через внешние психофизиологические симптомы, субъектом которых является сам повествователь либо персонаж, невербальное проявление эмоций которого доступно для наблюдения повествователю. Описание внешних психофизиологических симптомов других персонажей в данных обстоятельствах может носить лишь предположительный характер и являться выводом из малой посылки, которая опирается на факты, вычитываемые из текста, и большой посылки, которая обеспечивается информативным запасом – фоновыми знаниями повествователя.

Аукториальный повествователь не ограничен в своем видении фабульного пространства, а, значит, и в видении внешних проявлений эмоций каждого персонажа произведения, вне зависимости от его места в повествовании. Он способен показать, как внешнее, так и внутреннее проявление эмоционального состояния человека. Он имеет право знать, что думает или чувствует любой персонаж.

Библиографические ссылки

1. Джемс У. Что такое эмоция // Психология эмоций: (Хрестоматия); под ред. В. К. Вилюнаса. СПб.: Питер, 2006. С. 100–112.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Sagan F. Dans un mois dans un an. Paris: René Julliard, 1957.
4. Gary R. (Ajar E.) La vie devant soi. Paris: Mercure de France, 1975. .
5. Bazin H. Cri de la chouette. Paris: Grasset, 1972.
6. Le Clézio J. M. G. Etoile errante. Paris: Gallimard, 1992.
7. Le Clézio J. M. G. Poisson d'or. Paris: Gallimard, 1997.
8. Le Clézio, J. M. G. L'Africain. Paris: Mercure de Fr, 2004.
9. Gary R. (Ajar E.) Au-delà de cette limite votre billet n'est pas valable. Paris: Gallimard, 1975.